

RU

Интерферентные явления в речи крымскотатарской молодежи

Короглу Л. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить уровни крымскотатарского языка, подверженные интерферентному влиянию неродного русского языка на материале разговорной речи современной молодежи. В статье проанализированы наиболее характерные явления фонетической, морфологической, синтаксической и лексической интерференций. Научная новизна работы заключается в выявлении основных уровней крымскотатарского языка, восприимчивых к межъязыковому влиянию, с приведением практического материала. В результате определено, что явление интерференции охватывает грамматический и лексический уровни современного крымскотатарского языка. Частотность описанных интерферентных явлений позволяет считать их нормой устной речи крымскотатарской молодежи.

EN

Interference Phenomena in the Speech of the Crimean Tatar Youth

Koroglu L. A.

Abstract. The aim of the study is to identify the levels of the Crimean Tatar language that are subject to the interference influence of the non-native Russian language by the material of the colloquial speech of modern youth. The article analyses the most distinctive phenomena of phonetic, morphological, syntactic and lexical interference. The scientific novelty of the work is to identify the main levels of the Crimean Tatar language, susceptible to interlingual influence, using practical material. As a result, it has been determined that the phenomenon of interference covers the grammatical and lexical levels of the modern Crimean Tatar language. The frequency of the described interference phenomena allows us to consider them as the norm of oral speech of the Crimean Tatar youth.

Введение

В условиях двуязычия происходит влияние контактирующих языков друг на друга, приводящее к изменениям норм одного из языков. Это значение применимо к термину «межъязыковая интерференция», классическая форма которой связана с перенесением навыков родного языка билингва на изучаемый. Однако существует и обратная интерференция, которую можно наблюдать в речи билингвов – крымских татар, когда неродной язык искажает изучаемый, а язык межнационального общения (русский язык) начинает разрушать родной язык.

Крымскотатарский ученый У. О. Куркчи (2016, с. 70-122) в середине 70-х годов XX века на материале издаваемых художественных произведений, газетных статей и переводов с русского на крымскотатарский язык одним из первых анализирует и описывает проблемы языковых изменений, происходящих в крымскотатарском языке. Автор указывает на наличие ошибок в согласованиях и употреблениях слов, отмечает изменение структуры предложений, обращает внимание на частотность использования заимствованной лексики и на появление калькировок.

Языковой ситуации в Крыму и социолингвистическим проблемам крымскотатарского языка посвящены труды А. М. Эмировой (1997; 2001; 2010). Автором описываются этапы проявления крымскотатарско-русской интерференции, указывается смена вектора интерференции, направленного от русского языка к крымскотатарскому, а не наоборот, от крымскотатарского языка к русскому, как при классической форме интерференции. Крымскотатарско-русский билингвизм ученый относит к типу асимметричного с преобладанием русской составляющей.

Современному состоянию крымскотатарского языка и языковой политике уделяется внимание в работах А. М. Меметова (2010, с. 9). Автор указывает на социально-политический аспект проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка и предлагает пути решения проблемы.

В работах Р. И. Хаяли (2008), Л. Н. Асановой (2009), Н. М. Яяевой (Яяева, 2012) описываются различные проблемы крымскотатарского языка, приводятся результаты исследований по выявлению степени владения родным языком его носителями и т.д.

Для точного понимания механизмов появления языковых изменений в крымскотатарском языке следует обратить внимание на социальные факторы, повлиявшие на их возникновение. Исследователи отмечают, что взаимодействие крымскотатарского и русского языков начинается после присоединения Крыма к России в 1783 году, активизируется после Октябрьской революции 1917 года. В этот период наблюдалось влияние родного языка на русскую речь крымских татар. Однако после депортации крымскотатарского народа в 1944 году из-за отсутствия крымскотатарских школ, увеличения количества смешанных браков и других причин русский язык начинает сильно влиять на систему и нормы крымскотатарского языка. Исследователи также отмечают, что для более 93% крымских татар, считающих родным языком крымскотатарский, он является вторым языком, так как первым выступает русский язык, на котором им легче общаться, грамотно излагать свои мысли устно и письменно (Меметов, 2010, с. 8). Это и послужило причиной проникновения в родной язык большого количества заимствований, появления калькированных, образования общего лексического фонда в русском и национальном языке и др. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью проявления интерферентных явлений на лексико-грамматическом уровне в современной речи крымскотатарской молодежи в условиях билингвизма.

Задачи исследования: проанализировать устную речь крымскотатарской молодежи; описать интерферентные явления, разрушающие родной (крымскотатарский) язык; выявить уровни языка, на которых происходят изменения.

Предметом исследования являются интерферентные явления в устной речи представителей молодого поколения крымских татар.

В данном исследовании использованы такие методы исследования, как наблюдение, опрос, описательный и сопоставительный методы.

Теоретическая база исследования сформирована трудами по проблемам национально-русского двуязычия и интерференции следующих исследователей: А. Э. Макеевой (1995), Н. И. Ивановой (2002), З. А. Исхаковой (1999), Т. И. Магомедовой (2011) и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в качестве дополнительного материала на практических курсах по обучению крымскотатарскому языку.

Основная часть

Особенности проявления интерференции можно рассматривать с разных позиций, однако самой распространенной является классификация по уровневому принципу, в соответствии с которой она делится на фонетическую, морфологическую, синтаксическую и лексическую разновидности.

1. Фонетическая интерференция

В условиях развития крымскотатарско-русского двуязычия фонетическая система крымскотатарского языка начала претерпевать некоторые изменения. Интерферирующее влияние русского языка на национальный язык в первую очередь проявляется в заимствовании фонем, вошедших в крымскотатарский язык вместе с русской лексикой: [ц], [щ]. Примеры адаптации этих лексем впервые встречаются на страницах газеты «Терджиман» (Короглу, 2017, с. 9).

В настоящее время в крымскотатарских семьях довольно часто общение происходит на русском языке. Артикуляционный аппарат детей из таких семей с младенчества привыкает к произношению звуков неродного (русского) языка, поэтому при произношении крымскотатарских слов ими разрушаются артикуляционные нормы родного языка.

Интерференция проявляется при произношении специфических крымскотатарских согласных и гласных фонем. Так, в речи увулярная шумная смычная глухая фонема [кь], передающаяся на письме с помощью лигатуры *кь*: *кьайда*, *кьадын* 'где, женщина' – из-за трудности произношения часто заменяется увулярной шумной щелевой глухой фонемой [х]: *хайда*, *хадын*. Возникают трудности при произношении заднеязычной носовой сонорной фонемы [нъ], передающейся на письме лигатурой *нъ*: *анъламакъ*, *яньы* 'понимать, новый' и др. В словах она заменяется переднеязычной носовой сонорной фонемой [н]: *анламакъ*, *яны*. Среди труднопроизносимых фонем необходимо отметить переднеязычную шумную звонкую фонему [дж], передаваемую на письме сочетанием букв «дж»: *Джемиль*, *Эреджеп*; *Джеппаров*, *боджек* и др. Описываемая фонема часто произносится как две отдельные [д] и [ж], то есть во время произношения фонемы [дж] соблюдаются орфоэпические нормы не родного, а русского языка.

Таким образом, в наши дни большинство крымских татар первым начинают изучать (неродной) русский язык, поэтому при изучении (родного) крымскотатарского языка происходит разрушение артикуляционных норм последнего.

Фонетическая интерференция также проявляется в произношении огубленных переднерядных гласных фонем [ü] и [ö], обозначаемых на письме буквами «ю» и «ё»: *сют*, *чюрюк*, *дёрт*, *тёгерек* 'молоко, гнилой, четыре, круглый'. Фонематическая роль [ü] и [ö] в некоторых словах передается следующему за ними согласному, в таких примерах указанные фонемы отображаются буквами «у» и «о»: *кузь*, *кучьлю*, *больмек*, *орьнек* 'осень, сильный, делить, пример'. Отсутствие единообразия в фиксации специфических гласных фонем указывает на то, что буквы кириллического алфавита не способны в точности передавать особенности крымскотатарских фонем. Арабская графика, использовавшаяся крымскими татарами до 1928 года, также не воспроизводила

все фонетические особенности крымскотатарского языка. Однако отрицательное влияние арабицы на орфоэпические нормы описываемого языка в этот период было незаметным, поскольку крымские татары в совершенстве владели родным языком и практически не было крымскотатарско-русских межъязыковых контактов. Лишь латиница, которой крымские татары пользовались всего одно десятилетие с 1928 по 1938 гг., верно отображала фонетические нормы крымскотатарского языка: кирил. *кунь* 'день' – латин. *kün*; кирил. *голь* 'озеро' – латин. *göl*.

Интерференция происходит на уровне акцентологии. В тюркских языках ударение в большинстве случаев падает на последний слог. Эта закономерность распространялась и на ранее заимствованную лексику, однако в более поздних заимствованиях сохраняются нормы акцентуации русского языка. Смещение ударения с последнего слога на первый сегодня наблюдается и в ранее заимствованной, адаптированной лексике: *Эсма* вместо *Эсмá*, *Фэра* вместо *Ферá*. Между тем среднее и старшее поколение даже в поздних заимствованиях традиционно ставит ударение на последний слог: *Эльвира́*, *машина́*; молодое поколение сохраняет нормы русского произношения: *Эльви́ра*, *маши́на*.

Таким образом, соблюдение акцентологических норм русского языка в речи приводит к появлению акцентологической интерференции в крымскотатарском языке.

2. Морфологическая интерференция

Морфологическая интерференция проявляется в использовании аффиксов разного типа. Интерферентные явления наблюдаются в применении падежных аффиксов при согласовании имен существительных или местоимений с глаголами: *ондан сымарладым* 'от него заказала' вместо *онъа сымарладым* 'ему заказала'; *алты адамнен ибарет* 'состоит с шестью человек' вместо *алты адамдан ибарет* 'состоит из шести человек'

Интерференция также проявляется в калькировании русских падежных окончаний. Довольно часто по аналогии с русским языком аффикс принадлежности заменяется аффиксами исходного падежа: «*Менде сьиджагьым бар*» 'У меня температура' вместо «*Меним сьиджагьым бар*» букв. 'Моя температура есть'; «*Менде эвде*» 'У меня дома' вместо «*Меним эвимде*» букв. 'В моем доме'; «*Менде беш дерс бар*» 'У меня пять уроков' вместо «*Меним беш дерсим бар*» букв. 'Мои пять уроков есть'; «*Бизде мектепте китапхане бар*» 'У нас в школе есть библиотека' вместо «*Бизим мектебимизде китапхане бар*» 'В нашей школе есть библиотека'.

В тюркских языках, как известно, при обращении к кому-либо является характерным добавление аффикса принадлежности к корню слова: *оджам* 'мой учитель', *достум* 'мой друг': «*Оджам, мен джевап бермеге азырым*» букв. 'Мой учитель, я готов ответить'; «*Достум, мен ярын келип оламам*» букв. 'Мой друг, я завтра не смогу прийти' и др. Сегодня в обращениях аффикс принадлежности опускается – *оджа*, *дост*: «*Оджа, мен джевап бермеге азырым*», «*Дост, мен ярын келип оламам*». Это явление становится разговорной нормой.

Следующий случай интерференции проявляется в замене аффикса прошедшего неочевидного времени *-ген/-кен* или аффикса настоящего времени *-а/-е* аффиксом прошедшего очевидного времени *-ды/-ты*: «*Анахтарны алдылармы?*» 'Ключ забрали?' вместо «*Анахтарны алгъанлармы?*» 'Ключ забрали?'; «*Мен кеттим*» 'Я ушёл' вместо «*Мен кетем*» 'Я уйду'.

Интерференция проявляется в использовании заимствованных из русского языка служебных и модальных слов: *а*, *но*, *даже*, *разве*, *давай*, *же*, *не*, *что*, *или* и др. Русские служебные слова в структуре крымскотатарского предложения сохраняют ту же позицию, что и в русском предложении: «*А меним анахтарым къайда*» 'А где мой ключ?'; «*Мен же ялмадым*» 'Я же не сделал'. Следует отметить, что союз *исе* 'но' очень редко используется в устной речи, поскольку заменяется заимствованным русским союзом *а*: «*А мен окъудым*» 'А я прочитал' вместо «*Мен исе окъудым*». Такое употребление можно назвать нормой в разговорной речи.

Таким образом, морфологическая интерференция проявляется в аффиксах различного типа: падежных аффиксах, аффиксах принадлежности, аффиксах временных форм.

3. Синтаксическая интерференция

Синтаксическая интерференция проявляется на уровне простого вопросительного предложения. Довольно часто повествовательное предложение приобретает форму вопросительного предложения не за счет использования вопросительной частицы *-мы?/-ми?*, как принято в крымскотатарском языке, а за счет особой интонации, как в русском языке: «*Кельдинъиз?*» 'Вы пришли?'; «*Окъудынъыз?*» 'Прочитали?'; «*Савлугъы гузель?*» 'Здоровье хорошее?'; вместо «*Кельдинъизми?*»; «*Окъудынъызмы?*»; «*Савлугъы гузельми?*». В наши дни опущение вопросительной частицы в предложении можно считать нормой устной крымскотатарской речи.

К особой форме интерференции можно отнести случаи нарушения порядка слов в предложении 'подлежащее – дополнение – сказуемое', характерного для крымскотатарского языка. В устной речи сказуемое может менять свое положение: «*Магъа берди заключениясыны*» букв. 'Мне дал заключение' вместо «*Манъа заключениясыны берди*» 'Мне заключение дал'; «*Мен окъудым бугунь*», букв. 'Я читал сегодня' вместо «*Мен бугунь окъудым*» 'Я сегодня читал'.

Следует отметить, что изменения традиционного порядка слов в крымскотатарском предложении впервые отмечал Н. Дмитриев (1934) в статье об итогах Крымской языковой экспедиции 1934 года. Ученый пишет: «Сдвиги в сторону свободного порядка слов происходят не столько в силу влияния со стороны русского языка, сколько в силу внутреннего процесса перестройки в самом татарском языке» (с. 162). Он замечал, что интонация в сложносочиненном крымскотатарском предложении соответствует русскому предложению. Влияние русского языка прослеживается в использовании частоупотребимых слов и фраз: «*Манъа 18 яш*» 'Мне 18 лет' вместо «*Мен 18 яшындам*» 'Мне 18 лет'; «*Мулькюн чыкъмагъа?*» 'Можно выйти?' вместо «*Чыкъмагъа мулькюнми?*» 'Выйти можно?'; «*Менде дерс кете*» 'У меня идет урок' вместо «*Меним дерсим бар*» 'У меня урок' или «*Дерсим девам эте*» 'У меня продолжается урок'; «*Ким къайда яшай?*» букв. 'Кто где живет?'

вместо «*Айванларнынъ ювасыны косьтеринъиз*» 'Покажите жилища животных' и др. Приведенные примеры показывают, что эти предложения крымскотатарского языка являются синтаксической калькой.

4. Лексическая интерференция

Лексическая интерференция проявляется в замене общеупотребительной лексики заимствованиями из русского языка. Можно выделить следующие тематические группы заимствований: названия дней недели: *четверг* вместо *джума акъшамы*, *суббота* вместо *джумазртеси*; названия предметов одежды: *кофта* вместо *орьме*, *юбка* вместо *этек*, *полотенце* вместо *юзьбез*; названия предметов мебели: *стол* вместо *маса* или *софра*, *стул* вместо *курью*; наименования канцелярских товаров: *тетрадь* вместо *дефтер*, *ручка* вместо *къалем*; названия фруктов: *клубника* вместо *джилек*, *малина* вместо *ахудуд* и др.

Интерференция проявляется в использовании гибридных слов, образованных русскими корнями и крымскотатарскими аффиксами: *носкилер* 'носки + -лер', *девочкалар* 'девочка + -лар'; или, наоборот, крымскотатарскими корнями и русскими окончаниями: *анака* 'мама + -ка', *бабака* 'папа + -ка', *агъашка* 'брат + -шка', *пенджерешка* 'окно + -шка', *балларики* 'дети + -и-ки', *олмайджакъский* 'негодный + -ский', *анълашылдышечки* 'быть понятным + -шечки', *ольгенский* 'мертвый + -ский' и др. Кроме гибридных слов, аналогичные явления можно встретить в использовании словосочетаний, в которых одна из лексем заменена русским эквивалентом: *честносыны айтсам* 'честно говоря' вместо *догърусыны айтсам* 'честно говоря'; *переживать этме* 'не переживай' вместо *къасевет этме* 'не переживай' и др.

Следует выделить также интерференцию в формулах речевого этикета. В наши дни укоренившаяся у крымских татар формула арабского приветствия «–*Селям алейкум!* – *Алейкум селям!*» приобрела форму универсального русского приветствия «– *Селям алейкум!* – *Селям алейкум!*» – 'Здравствуйте! – Здравствуйте!'. Нормой стало на слова благодарности «*Сагъ олунъыз!*» 'Спасибо!' отвечать русской калькой «*Сизге де сагъ олунъыз!*» 'И Вам спасибо!' или «*Сагъ олунъыз сизге!*» 'Спасибо вам!' вместо «*Сиз де сагъ олунъыз!*» букв. 'Вам тоже спасибо! И вы будьте здоровы!'. Традиционная формула передачи приветствия в крымскотатарском языке «*Чокъ селям этинъиз!*» 'Передавайте много приветов' заменяется калькой из русского языка «*Бизден балабан селям!*» 'От нас большого привет'. Среди формул утешения часто используется формула пожелания терпения «*Аллах чокъ сабыр берсин*» или «*Аллах сабырлар берсин*» букв. 'Пусть Аллах даст много терпения', однако в наши дни довольно часто используется калька русской формулы «*Балабан сабыр тилейим*» букв. 'Желаю большого терпения'. Частота употребления описанных примеров дает право считать их разговорной нормой.

Заключение

Таким образом, в настоящее время русский язык является первым языком общения для большинства представителей крымскотатарской молодежи, поэтому его разрушительное влияние затрагивает основные уровни родного языка: фонемный, морфемный, синтаксический и лексический. Фонетическая интерференция проявляется в замене труднопроизносимых специфических крымскотатарских согласных и гласных фонем эквивалентами, близкими к фонемам русского языка. Акцентологическая интерференция отражается в смещении традиционного ударения с последнего слога на первый. Морфологическая интерференция выявляется в калькировании русских падежных окончаний, в неправильном применении аффикса принадлежности и аффиксов временных форм. Синтаксическая интерференция замечается на уровне простого вопросительного предложения. К особой форме интерференции можно отнести случаи нарушения традиционного порядка слов в предложении. Влияние русского языка также прослеживается в использовании формул речевого этикета. Лексическая интерференция замечается в применении гибридных слов, образованных из русских корней и крымскотатарских аффиксов или крымскотатарских корней и русских окончаний. Заметно возросло число русских лексических заимствований в обиходной разговорной речи. Описанные интерферентные явления приживаются в крымскотатарском языке и становятся нормой разговорной речи современной молодежи.

Перспективы дальнейшего исследования. Кроме явлений межъязыковой интерференции, рассмотренных в данной работе, по нашему мнению, было бы интересно выявить и описать внутриязыковые отклонения от языковой нормы в речи современной крымскотатарской молодежи.

Источники | References

1. Асанова Л. Н. Развитие умения говорить на крымскотатарском языке у первоклассников школ с русским языком обучения: дисс. ... к. пед. н. К., 2009.
2. Дмитриев Н. Крымская языковая экспедиция // Революция и письменность: сб. ст. М.: Издание ВЦК НА, 1936. Сб. № 2.
3. Иванова Н. И. Интерферентные явления в устной речи билингвов-саха (на материале телевизионной речи представителей гуманитарной интеллигенции): дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2002.
4. Исхакова З. А. Татарско-русское городское двуязычие в Татарстане в 1980-90-е годы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1999.
5. Короглу Л. А. Идеографический словарь языка И. Гаспринского. Симферополь: ИП Хотеева Л. В., 2017.
6. Куркчи У. Фикир инджилери: эдебиятымызынынъ бугунъки тилине бир бакъыш. Симферополь: КъДжДММ «И. Гапринский адына медиамеркез», 2016.

7. Магомедова Т. И. Типологическая картина двуязычия в Дагестане: история и современное состояние // Рема. 2011. № 1.
8. Макеева А. Э. Интерферентные явления в русской речи кыргызов-билингвов (морфолого-синтаксический аспект): автореф. дисс. ... к. филол. н. Бишкек, 1995.
9. Меметов А. М. Современное состояние крымскотатарского литературного языка и перспективы его развития // Культура народов Причерноморья. 2010. № 182.
10. Хаяли Р. И. Очерки истории общественно-политической и культурной жизни крымских татар в XX веке. Симферополь: Доля, 2008.
11. Эмирова А. М. Крымскотатарский язык в социолингвистическом измерении // Культура народов Причерноморья. 2010. № 183.
12. Эмирова А. М. Современная языковая ситуация в Крыму // Актуальные вопросы инновационной деятельности в государствах с переходной экономикой: мат. междунар. науч.-практ. конф. к 80-летию НАН Украины. Симферополь, 2001.
13. Эмирова А. М. Языковая ситуация в Крыму и насущные проблемы возрождения крымскотатарского языка // Культура народов Причерноморья. 1997. № 1.
14. Яяева Н. М. Розвиток діалогічного мовлення учнів п'ятих класів у процесі навчання кримськотатарської мови: автореф. дисс. ... к. пед. н. К., 2012.

Информация об авторах | Author information

Короглу Ленура Аблямитовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

Koroglu Lenura Ablyamitovna¹, PhD

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

¹ lenura@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): крымскотатарский язык; русский язык; уровни языка; интерференция; языковая норма; Crimean Tatar language; Russian language; language levels; interference; language norm.